

COMPENDIUM VITAE ЭРАЗМА РОТТЕРДАМСКОГО: АВТОБИОГРАФИЯ РЕНЕССАНСНОГО УЧЕНОГО

Е.А. ГРИГОРЬЕВА¹
Л.В. СОФРОНОВА²

*Нижнегородский государственный
педагогический университет
им. Козьмы Мина*

¹ e-mail: kat-karasyova@yandex.ru

² e-mail: Lidiasof@yandex.ru

Анализируется малоизвестный в отечественной исторической науке источник – *Компендиум жизни* нидерландского гуманиста Эразма Роттердамского (1467-1536), изложенный в письме его близкому другу, лувенскому гуманисту Конраду Гокленю (1489-1539). Исследуются исторический контекст возникновения и бытования автобиографии Роттердамца, дискуссии западных медиевистов о подлинности источника, выявляется специфика Эразмова автобиографизма.

Ключевые слова: микроистория, новая биографическая история, Эразм Роттердамский, Compendium Vitae, Возрождение, автобиография.

Современная историческая наука все большее внимание уделяет вопросам микроистории, истории индивида, а в связи с этим и изучению персональных текстов или источников личного происхождения, биографий и, особенно, автобиографий. На сегодняшний день историческая биография находится в центре внимания, существенно обогащаясь, приобретая новые методы и наполняясь новым содержанием. По мнению Л. П. Репиной, которой принадлежит ряд исследований по данной проблеме, «в настоящее время проявившиеся в этой области тенденции дают основания говорить о складывании нового направления со специфическими исследовательскими задачами и процедурами. Речь идет о так называемой «персональной истории» или «новой биографической истории», основным исследовательским объектом которой являются персональные тексты, а целью исследования – восстановление «истории» одной жизни»¹. На фоне возросшего в отечественной историографии интереса к «истории индивида» наше обращение к практически неизвестной русскоязычному читателю автобиографии нидерландского гуманиста Эразма Роттердамского представляется актуальным и, кроме того, может стать весьма плодотворным, поскольку исследуемый нами источник является одним из противоречивых и интереснейших памятников автобиографического жанра эпохи Ренессанса.

Описание своей жизни Эразм предпринял весной 1524 года. 2 апреля он отправил *Compendium Vitae*² близкому другу, известному лувенскому знатоку древних языков Конраду Гокленю (1489-1539), приложив к тексту сопроводительное письмо³. На русский язык ни письмо, ни сама автобиография не переводились и еще не привлекали внимания отечественных исследователей Эразмианы. В зарубежной историографии попытки изучения *Compendium vitae* Эразма стали осуществляться на рубеже XIX-XX вв., участвовав с публикацией его в составе первого тома эпистолярного наследия гуманиста. Первые исследователи Эразмова текста столкнулись с проблемой аутентичности источника. Так, нидерландский историк Й.Б. Кан, земляк Эразма, усомнился в подлинности источника. Несомненно, важным аргументом здесь послужил тот факт, что при жизни гуманиста *Компендиум* не был известен⁴. Кроме того, ученого насторожило, во-первых, что это жизнеописание представляет собой сжатое изложение одного из писем Эразма (Рим, 1516 г.) и каталога трудов, составленного им в 1523 году. Историк отмечает близкое сход-

¹ Репина Л.П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти // Диалог современем. Альманах интеллектуальной истории. 2006. № 3. С. 154.

² *Compendium vitae Erasmi Roterodami, cuius ipse in epistola praecedente facit mentionem* // *Opus epistolarum Des. Erasmi Roterodami* / Rec. per P.S. et H.M. Allen. 12 vol. Oxonii. 1906-1958. Vol. I. 1906. Ep. II. P. 46-52. Далее – *Compendium*. См. также отдельные издания источника: *Erasmi Roterodami Compendium vitae* / Ed. P.S. Allen, E. Schultz. Basel, 1935.

³ *Opus epistolarum Des. Erasmi Roterodami* / Rec. per P.S. et H.M. Allen. Vol. V. Ep. 1437. P. 431-438. Далее – *Op. ep.* Английский вариант см.: *The Correspondence of Erasmus: letters 1356 to 1534*. Vol. 10 / Trans. by R.A.V. Mynors and A. Dalzell. Toronto-Buffalo – London, 1992. P. 222-231.

⁴ Источнику видел свет лишь в 1607 году стараниями Павла Мерула, профессора истории и библиотекаря Лейденского университета.

ство вплоть до дословного повторения ряда предложений. Во-вторых, его смущает лаконичность стиля, нехарактерная для гуманиста, а также некоторые фактические ошибки⁵. В результате, Й.Б. Кан пришел к выводу, что *Compendium* – подделка XVII века, которая была вставлена неизвестным автором в письмо Эразма к Гоклению.

Английский переводчик писем Эразма Ф.М. Николз, анализируя текст автобиографии, напротив, полагает, что факты его жизни изложены достоверно, а скудные сведения о происхождении и семье, скорее всего, почерпнуты из рассказов его матери⁶. В целом, Ф.М. Николз был склонен считать источник подлинным, не приведя, однако, достаточно убедительных аргументов⁷.

Выдающийся знаток Эразма, издатель его эпистолярного наследия, Перси С. Аллен, вступая в дискуссию о подлинности *Compendium Vitae*, не отрицал сходства – вплоть до дословного повторения ряда предложений – данного источника с рядом других работ Эразма. По его мнению, данный факт, отнюдь не опровергает принадлежности *Компендиума* перу Эразма, а совсем наоборот, свидетельствует в пользу данного утверждения. Гуманист, по словам британского ученого, имел привычку сохранять копии своих писем, а потому вполне мог в спешке использовать их при написании своей биографии, сжав и исключив ряд пассажей; другие же сочинения, на близость которых к *Компендиуму* указывали ученые, были, полагал П.С. Аллен, написаны Эразмом незадолго до создания *Compendium Vitae*, поэтому гуманист мог цитировать некоторые фразы по памяти. Подробно разобрав все остальные доводы Й. Б. Кана (о недостоверном имени отца – Герард, упоминание брата Питера и т.д.⁸, Аллен пришел к выводу о необоснованности каких-либо сомнений в подлинности документа, уверенно отдавая авторство Эразму. В дальнейшем обе точки зрения находили своих адептов. Так, Р. Грэхэй отстаивал версию о подложности *Компендиума*, поскольку автобиография, созданная во время Реформации и написанная для друга-католика, должна содержать защиту Эразмовой позиции в условиях религиозного конфликта. Однако такой защиты в *Компендиум* нет⁹. К подобной оценке склонялась и Маргарет М. Филлипс¹⁰. Однако доминирующим в европейской историографии стал иной подход, сущность которого наиболее четко проявляется в исследованиях Дж. Д. Трэси¹¹ и Э. Руммель¹². Ученые указывают на возможность того, что *Компендиум* является подделкой XVII в., но используют его текст как один из основных источников биографических данных об Эразме¹³. Таким образом, можно констатировать, что споры о подлинности автобиографии Эразма ушли в прошлое. Однако дискуссии ученых еще раз подчеркивают неоднозначный характер источника, стимулируя интерес к нему современного историка. На наш взгляд, актуальной в контексте «новой биографической истории» является иная проблема, решению которой посвящено данное исследование: выявить специфику Эразмова подхода к описанию собственной жизни. Автобиография Роттердамца была написана в эпоху Ренессанса, время расцвета биографического жанра, для которого характерен интерес к человеческой личности. Гуманизм, помещая человека в центр мира, отказывается от идеи греховности и ничтожности человеческой личности, восхваляя ее красоту, разум, силу и творческое начало. В XIV-XVI вв. количество автобиографий резко увеличивается, так как многие ученые, художники, гуманисты создают собственные жизнеописания в форме диалогов, мемуаров, хроник и писем¹⁴. Характерными жанровыми чертами автобиографий

⁵ *Bibliotheca Erasmi* / Ed. Dr. J.B. Kan. Ghent, 1888. P. XI.

⁶ *The Epistles of Erasmus from his earliest letters to his fifty-first year arranged in order of time* / Ed. and trans. F.M. Nichols. Vol. I. London-New York-Bombay, 1901. P. 25. Далее – Nichols.

⁷ Трудно счесть таковым и утверждение, что «только Эразм мог решиться написать в столь непривычном для него стиле и поместить в письмо лишь часть жизнеописания, когда обещал написать полную версию». См.: Nichols. P. 26.

⁸ См.: Allen P.S. *The authenticity of The Compendium Vitae* // *Op. ep.* Vol. I. Appendix I. P. 575-578.

⁹ Grahay R. *Recherches sur le Compendium vitae attribué à Erasme* // *Humanisme et Renaissance*. № VI. 1939. P. 7-19, 135-153.

¹⁰ Phillips M.M. *Erasmus and the Northern Renaissance*. New York, 1960 (1981). P. 18.

¹¹ Tracy J.D. *Erasmus: the growth of a mind*. London, 1972. P. 21.

¹² Rummel E. *The Erasmus Reader*. Toronto, 1990. P. 15-20; Eadem. *Desiderius Erasmus*. New York, 2004.

¹³ Авторы многочисленных жизнеописаний Эразма в XX в. использовали *Компендиум* в качестве одного из биографических источников. Подробный анализ наиболее значимых составляющих *Эразмианы* см.: Mansfield V. *Erasmus in the Twentieth Century: Interpretations c. 1920-2000*. Toronto, 2003.

¹⁴ Одна из наиболее известных автобиографий ренессансного периода – автобиография скульптора Бенвенуто Челлини – «Жизнь Бенвенуто, сына маэстро Джованни Челлини, флорентийца, написанная им самим во Флоренции». Русское издание см.: Челлини Б. *Жизнь Бенвенуто Челлини, сына маэстро Джованни Челлини, флорентийца, написанная им самим во Флоренции* / пер. М. Лозинского, вступ. статья

эпохи Возрождения являются жесткий отбор фактов, обусловленный целью создания текста и, как следствие, актуализирующий вопрос о достоверности и объективности сведений; соблюдение хронологической последовательности описания; интимно-личностная составляющая, раскрывающая внутренний мир автора, отнюдь не исключительно в духе послушания Богу и следования заповедям. Жизнеописание составляется не столько в назидание потомкам, сколько ради сохранения памяти о личности, ее идеях и достижениях¹⁵. Можно ли говорить о специфике Компендиума Эразма как памятника ренессансного автобиографизма, и в чем состоит эта специфика?

Полагаем, что решение данной проблемы возможно лишь при сопоставлении сведений из Компендиума с информацией из письма К. Гоклению от 2 апреля 1524 г. Из послания мы узнаем, что Компендиум был отправлен адресату при строжайшей секретности, для прочтения в одиночестве и хранения в тайне вплоть до смерти Эразма. Причем конфиденциальность была столь важна для гуманиста, что он дважды упоминает о некоей тайне: в самом начале письма («Однако в первую очередь полное молчание обязательно, так чтобы никто не был столь близок тебе, чтоб ты мог открыть тайну») и в конце («Знаю, как трудно сохранить всё в тайне, однако тебе одному я всё вверяю»)¹⁶. Скрытность и осторожность Эразма, засвидетельствованные многими его современниками, хорошо известны историкам¹⁷. Однако подобные таинственность и осмотренность даже для него представляются необычными. Чем они вызваны и почему для Конрада Гокления гуманист делает исключение? Интригующим представляется также и то обстоятельство, что о описание собственной жизни Роттердамец начинает с греческого эпиграфа *ὁ βίος λάθρα* – «Жизнь должна оставаться в тайне». Странный эпиграф для автобиографии. Эразм пишет о своей жизни, намереваясь, однако, сохранить ее в секрете. Что именно и почему он хочет уберечь от других? Очевидно, поиск ответов на эти вопросы должен начинаться с анализа событий, подтолкнувших гуманиста к составлению своего жизнеописания.

Прежде всего, отметим, что весна 1524 года – один из сложнейших периодов в жизни Эразма, о чем он говорит и в письме Гоклению: «О положении моем ты, наверное, знаешь, оно достаточно непростое»¹⁸. Это было время противостояния гуманиста с реформаторами – Ульрихом фон Гуттеном и Мартином Лютером. Эразм, хотя и заручился поддержкой папы римского¹⁹, все же находился в довольно опасном положении между лагерями католиков и протестантов, каждый из которых стремился привлечь его на свою сторону²⁰. Не примыкая ни к одной из противоборствующих конфессий, Роттердамец стал объектом критики и нападков, как с той, так и с другой стороны. Неудивительно, что в письме он высказывает опасение за свою жизнь и описывает себя окруженным врагами²¹. Всюду ему мнится предательство. Особенно подробно Эразм рассказывает Гоклению историю с Эппендорфом, которого он ввел в круг ближайших друзей и который оказался, по его словам, отъявленным мошенником²². Втеревшись в доверие, Генрих Эппен-

А. К. Дживелегова. М.; Л., 1989. Автобиография, автор которой склонен к хвастовству и преувеличениям, хотя и не всегда достоверна, все же красочно изображает не только его личность, но и социальную, политическую и бытовую обстановку, в которой протекала весьма бурная жизнь гениального мастера. Подробнее см.: Сороткина Н.М. Бенвенуто Челлини. М., 2011.

¹⁵ Елизаветина Г. Становление жанров автобиографии и мемуаров // Русский и западноевропейский классицизм. Проза. М., 1982. С. 102; Spengemann W.C. The Forms of Autobiography: Episodes in the History of a Literary Genre. 2nd ed. New Haven, 2003; Schuster Sh.C. The philosopher's autobiography: A qualitative study. Westport (Conn.), 2003. P. 28-32.

¹⁶ Op. ep. P. 431: «Sed hoc in primis opus est profundo silentio, a deo ut nullum habeas tam intimum tibi cui hoc credas arcani»; P. 438: «Scio quam sit difficile continere arcanum; tamen uni tibi credo omnia».

¹⁷ Например, см.: Хейзинга Й. Эразм. СПб., 2009. С. 334.

¹⁸ Op. ep. Vol. V. P. 431: «De statu meo scias eum esse satis perplexum».

¹⁹ Лувенский университет стал центром борьбы против Лютера. Эразма же лувенские теологи считали единственным сторонником Виттенбергского реформатора. Их нападки были столь сильны, что Эразм вынужден был обратиться к папе, см.: Op. ep. Vol. IV. P. 52.

²⁰ Об одной из попыток Эразма обозначить свою собственную позицию в религиозном вопросе см.: Софронова Л.В. Эразм от Джоне Колете и Жана Витрие: собирательный образ «христианского гуманиста» // Средние века. Вып. 71 (1-2). М.: Наука, 2010. С. 242-266.

²¹ Op. ep. Vol. V. P. 435: «Поскольку моя жизнь подвергается опасности, мне остается только верить тебе – честнейшему из моих друзей – всё, что я имею стоящего, в память обо мне, которая, я подозреваю, будет вскоре подвергаться великим нападкам и клевете» (Quum autem subinde periclitetur de vita, superest vt tibi amicorum sincerissimo commendem id quod habeo charissimum, memoriam mei, quam suspicor multis a hinc in hiis fore obnoxiam). Он дает некоторые наставления о действиях в случае своей смерти. В частности, о распоряжении и значительной суммой денег в различных монетах, которая оставалась на хранении у друга: Ibid. P. 435.

²² Op. ep. Vol. V. P. 431-432.

дорф за его спиной распространял клеветы, настраивая против него и католиков, и протестантов. Так, Эразм пишет о том, что именно под влиянием Эппендорфа его возненавидел прибывший в Базель Ульрих фон Гуттен, обвинивший гуманиста в предательстве их общего дела²³. Уже после смерти мятежного рыцаря Эппендорф шантажировал гуманиста неким письмом против Гуттена, которое могло опорочить Эразма. Письмо было напечатано и распространилось едва ли не по всей Германии. Роттердамец от мечал, что Эппендорф стремился выжать из него и его друзей как можно больше денег, грозил выдвинуть обвинение в клевете. Враждебное отношение Эппендорфа, нападки лютеран вызвали глубокие переживания Эразма и побуждали к отъезду из Базеля, где гуманист с 1521 г. укрывался от ненависти лувенских теологов²⁴. И здесь Эразма одолевают сомнения. Он пишет: «Если я поеду в Италию, мне придется заняться составлением памфлетов против сумасшедших евангелистов, кричащих, что я предал Священное Писание... Если я поеду во Францию, которую буду рад увидеть, меня обвинят в том, что я ищу убежище у врагов империи и определяю дух лютеран при королевском дворе»²⁵. Таким образом, положение Эразма весной 1524 года было, по его ощущениям, настолько шатким, что, как он мог предположить, любая неоднозначная информация о нем, например, о его незаконнорожденности, могла оказаться в руках его противников весьма опасной. Полагаем, именно это обстоятельство и заставило его соблюдать высокую степень секретности и доверять исключительно близким, проверенным людям. Таковым был Конрад Гоклений, с юности связанный с Эразмом узами дружбы. Они оба были учениками Девентерской школы, слушали лекции Александра Хегия. Вероятно, по протекции Эразма, ценившего в К. Гоклении знание древних языков, особенно, древнегреческого, тот стал деканом артистического факультета Лувенского университета. К. Гоклений защищал Эразма от травли со стороны рьяных сторонников Лютера. Впоследствии Эразм смог оценить в Гоклении не только приверженность *studia humanitatis*, но и личную преданность: лувенский гуманист вел дела Роттердамца после отъезда того в Базель, занимался изданием его трудов. Взаимное доверие и помощь на протяжении многих лет, по-видимому, и обусловили то, что именно Гоклению Эразм, вновь оказавшийся в сложной ситуации, отправляет свою «тайную» автобиографию, вверяет распоряжение наследством и, что особенно показательно, в 1536 г. напишет свое последнее в жизни письмо²⁶.

На второе обстоятельство, побудившее Эразма создать описание своей жизни, он указывает как в Компендиуме, так и в послании Гоклению. Соответствующие пассажи в автобиографии и письме полностью идентичны²⁷. В них говорится, что гуманисту написал Герард Гельденхауер²⁸, сообщавший о неких людях, вознамерившихся описать «жизнь Эразма, частью стихами, частью прозой». Сам Герард тоже хотел «втайне быть руководителем», т.е. получить какие-то материалы от Эразма и инструкции – как писать²⁹. Но Эразм говорит, что побоялся от править, и велит Гоклению при встрече устно передать тому все наставления. Полагаем, что Эразм написал Компендиум своей жизни для того, чтобы в будущем на его основе приверженцы гуманиста создали полное жизнеописание, так, как он сам сделал – описал жизнь Тома Мора, Джона Колета, Жана Витрие³⁰.

²³ Ibid. P. 432-433. Подробнее о противостоянии Эразма и Гуттена см.: Вол одарский В.М. Спор Эразма и Гуттена // Эразм Роттердамский и его время. М., 1991. С. 137-148.

²⁴ Ibid. P. 434: «Определенно, что отсюда надо куда-то уезжать» (*Certum est hinc aliquo demigrare*).

²⁵ Ibid. P. 434-435.

²⁶ Подробнее см.: Tournoy-Thoen G. Gerardus Goclenius // Contemporaries of Erasmus: A biographical register of the Renaissance and Reformation / Ed. by P.G. Bietenholz and Th. Deutscher. Toronto-Buffalo-London, 1985. Vol. I. P. 108-109.

²⁷ Cf.: Compendium. P. 52. Lin. 156-162; Op. ep. I. Ep. 1437. P. 437-438. Lin. 212-219.

²⁸ Возможно, что это письмо № 1436: Op. ep. I. P. 426-431. Оно по содержанию совпадает с Компендиумом, только повествование ведется от первого лица. Герард Гельденхауер (Gerardus Geldenhauer, Geldenhauer, Noviomagus, Neocomus, 1482-1542) – нидерландский гуманист, еще один ученик Александра Хегия, выпускник Девентерской школы. Готовил к печати у Лувенского издателя Маргинса Дирка некоторые из Эразмовых трудов и «Утопию» Т. Мора. Подробнее о нем см.: Tournay G. Gerardus Geldenhauer // Contemporaries of Erasmus. Vol. I. P. 82-84.

²⁹ Впоследствии это сделал Беат Ренан. См. его письма кельнскому архиепископу Герману фон Ваиду от 15 августа 1536 г. и императору Карлу V от 1 июня 1540 г.: Op. ep. Vol. I. Ep. III. P. 52-56; Ep. IV. P. 56-71.

³⁰ Литературный портрет Т. Мора см. в письме Эразма У. фон Гуттену от 23 июля 1519 г.: Op. ep. Vol. III. P. 12-23. Ep. 999. Письмо опубликовано в переводе Ю.Л. Каган с сокращениями: Томас Мор. Утопия. М., 1978. С. 317-332. Параллельное жизнеописание Дж. Колета и Ж. Витрие см. в письме Юстусу Йонасу от 13 июня 1521 г.: Op. ep. Vol. IV. P. 507-527. Ep. 1211. Русский перевод с комментариями и вступительной статьей см.: Со-

Рассказ о собственной жизни нидерландский гуманист ведет от третьего лица, как это было принято среди многих авторов, начиная с Юлия Цезаря до папы Юлия II. При этом он обращается непосредственно к своему собеседнику на «ты», превращая автобиографию в диалогическое повествование, в любимом его жанре диатрибы. Вполне в духе ренессансного биографизма гуманист ведет свой рассказ, соблюдая строгую хронологическую последовательность изложения событий, охватывающих период от рождения до 1516 г. Эразм описывает своих родителей, их происхождение и обстоятельства своего появления на свет. Судя по характеру описания, сведения действительно получены от матери, которая не смогла простить отца, но попыталась объяснить сыну, почему так сложились их судьбы. Отец Эразма Герард был младшим из одиннадцати сыновей Хелиаса и Катарины. Родители хотели, чтоб он стал служителем церкви, а потому крайне разгневались, узнав о тайной связи с Маргарет. Не найдя сочувствия ни у родителей, ни у братьев, Герард, хотя и не уступает требованиям родственников, но совершил отчаянный поступок: покинул страну, бросив любимую женщину с ребенком на руках. Эразм пишет: «Герард, видевший, что вступление в брак для него однозначно исключено, сделал то, что обычно делает отчаявшийся: тайно бежал, отправив по пути родителям и братьям письмо, адресованное им лично в руки. С припиской: «Прощайте, я никогда вас не увижу»»³¹. Своего отца гуманист не осуждает, напротив, описывает его как человека острого ума, обладающего многими талантами: в стихосложении, в юриспруденции и других областях. Роттердамец пишет о нем: «Был сведущ в красоте греческого и латыни»³². Такие люди, по замечанию гуманиста, были нужны Риму, и его отец мог рассчитывать на успешную ученую карьеру. Однако Герарду, замечает его сын, волей судьбы было предначертано стать священником, коим он и становится, получив от родителей ложное известие о смерти Маргарет. Позже, по словам Эразма, Герард забрал его с собой в Рим и заботился о нем. Однако этот рассказ не соответствует реальным событиям жизни маленького Эразма. Как отмечают исследователи, его отец уже был священником, у которого от связи с матерью Эразма за три года до него уже был ребенок – старший брат Питер³³. Вероятно, Эразм, страдавший от пятна незаконнорожденности, став взрослым и оказавшись в опасной ситуации, попытался предложить более романтическую версию обстоятельств своего появления на свет.

Крайне скудны и сведения, представленные Эразмом о брате, названного в Компендиуме Питером, хотя в других письмах он упоминается под именем Антония. Возможно, именно эту сторону своей жизни Эразм и стремился сохранить в тайне. Во-первых, наличие старшего брата срывало ореол романтизма с отношений его родителей, во-вторых, видимо, именно брат содействовал уходу Эразма в ненавистный монастырь, что превратило его в предателя, имя которого следует предать забвению.

Некоторые сведения приводятся им о своей школьной жизни, куда отец отправил его в четырехлетнем возрасте. Благодаря письму Эразма мы можем оценить уровень образования, которое получали обучающиеся сельских школ. Он пишет: «В первые годы незначительно продвинулся в деле изучения неприятных наук, для которых рожден не был»³⁴. Вероятно, это была школа в Гауде. В девятилетнем возрасте его отправили в Девентер. Раздел Компендиума, связанный с обучением в Девентерской школе, также нуждается в критике. Многие биографы отмечают ее принадлежность к Обществу братьев общей жизни, хотя сам Эразм никаких упоминаний об этом не дает. Система обучения, существовавшая в школе до Хегия, описана Эразмом вполне правдиво. Стиль преподавания, когда учитель читал грамматику вслух, а мальчики сначала повторяли, а потом рассказывали сами, был характерен для средневекового образования. Эта школа, по его словам, еще оставалась варварской, где господствовал схоластический метод обучения с чтением «Отче наш», обсуждением и разбором каждого слова. Данная система была ненавистна гуманисту, что явствует, как из стилия письма, так и его дальнейших педагогиче-

фрнова Л.В. Джон Колет. Опыт реставрации образа христианского мыслителя ренессансной эпохи. Н. Новгород, 2009. С. 360-423.

³¹ *Compendium*. P. 47: «Gerardus videns se modis omnibus exclude a matrimonio magno consensus omnium, fecit quod solent desperati; dam aufigit et ex itinere misit parentibus et fratribus epistolam cum manu manu m complexa. Addito clagio: "Valete, nunquam vos videbo"».

³² *Compendium*. P. 47: «Graece et Latine pulchre calluit».

³³ См.: Хейзинга Й. Эразм. С. 213.

³⁴ *Ibid.*: «Ac primis annis minime proficiebat in litteris illis inamoenis, quibus natus non erat».

ских трудов³⁵. Свободолюбивая натура Эразма противилась жесткости обучения в школе, всегда стремясь к независимости и в изучении наук и выборе авторов. Исключение составлял лишь тот факт, что в школе начинают в это время читать привозную гуманистическую литературу. Заслугу в этом Эразм отдает Александру Хегию³⁶ и Зинцию³⁷, которых он и в более позднее время очень ценил.

Значительная часть жизнеописания отводится периоду опекуна, когда от чумы умирают родители гуманиста. При этом Эразм дает здесь одно из немногих хронологических указаний, по которым можно судить о дате тех или иных событий: «И тот, и другая умерли, достигнув не многим более сорока лет»³⁸. Одним из опекунов был Питер Винкель – школьный учитель словесности, благодаря стараниям которого, Эразм был отправлен в другую школу, город Хертогенбос. Затем более подробно гуманист останавливается на одной из сложных страниц своей жизни – уходе в монастырь. Во время чумы опекуны Эразма пытались уговорить его пойти в монастырь, чему он яро сопротивлялся, монашеский образ жизни его не привлекал; для него была свойственна тяга к знаниям. Однако все попытки увильнуть оказались тщетны, и Эразм с явным сожалением пишет о том, что влекомый детской дружбой к Корнелию³⁹ и прельщенный его рассказами о богатой библиотеке, в которой хранятся древние рукописи, поступил в монастырь в Стейне. Свой шаг он часто объяснял давящей на него лихорадкой. Однако вскоре Эразм был разочарован и самим монастырем и монашеской жизнью, о которых он писал: «Хотя я и был совсем юношей, однако, скоро почувствовал, что нет там истинного благочестия»⁴⁰. Он принял решение покинуть монастырь.

Дальнейшие годы своей жизни Эразм упоминает вскользь. Подобный отбор фактов для составления автобиографий, когда автор описывает лишь те события, которые важны для его цели, не является нововведением Эразма, а присущ большинству ренессансных биографий. Помимо беглого упоминания о жизни после монастыря Эразм исключает из повествования и информацию, связанную с его братом Питером, что впоследствии стало одним из поводов для сомнений в подлинности документа. Несколькими предложениями гуманист описывает службу у епископа Камбрейского, учебу в Париже. Несмотря на отсутствие эмоциональной окраски, сам тон повествования выдаёт явное нежелание вспоминать этот период своей жизни. Видимо, сказались чума, плохие условия жизни и занятия богословием, которое все более тяготило его. В *Компендиуме* он пишет: «От занятия теологией он испытывал отвращение, не свойственное душе, несклонной к отрицанию всех основ, из-за чего потом в будущем мог быть заклеен званием еретика»⁴¹.

С большой теплотой и восхищением Эразм Роттердамский отзывается о своем ученике, а впоследствии покровителе лорде Маунтджое⁴², по приглашению которого он не-

³⁵ Подробнее см.: Меньшиков В.М. Педагогика Эразма Роттердамского: открытие мира детства. Педагогическая система Хуана Луиса Вивеса. М., 1995.

³⁶ Александр Хегий (1433-1498) – немецкий гуманист. О ранних годах его жизни практически ничего неизвестно. В 1469 г. он стал ректором школы в Везеле, чуть позже был назначен главой монашеской школы в Эммерихе. В 1474 г. он принял руководство школой в Девентере, которая в те дни приобрела славу. Как гуманист он был восторженным поклонником древнего классического периода; говорил и писал на латинском. Он был одинаково сведущ и в греческом языке и стремился привить своим ученикам любовь к языку Гомера. Признания Хегий достиг, в основном, в области педагогики. Он упростил и улучшил метод обучения и убрал из школ древние книги, которые в течение многих столетий использовались для обучения. Школа Девентера достигла успеха под его руководством; больше двух тысяч студентов обучалось там в то время. Александра Хегия отличали очень религиозный ум, моральные качества, скромность и простота, очарование его чистого сердца в сочетании с глубокой ученостью, которые производили неизгладимое впечатление. Он был настоящим отцом своим ученикам, особенно бедным, которым отдавал то, что получал от богатых. Незадолго до своей смерти Хегий распределил все, что имел среди бедных Девентера, которые впоследствии следовали за останками своего благотворителя. Он не приобрел выдающейся славы писателя, небольшие его трактаты, письма и стихи были изданы Джэйкобом Фэбри в 1503 г. в Девентере.

³⁷ О Зинции достоверно известно, что он был одним из братьев Девентера, который позже преподавал там. Вместе с Хегием он написал «Учение Александра», впервые опубликованное в Девентере в 1488 г., и другие труды по грамматике.

³⁸ *Compendium*. P. 48: «Uterque decessit non multo supra annum quadragesimum».

³⁹ Вероятно, речь идет о Корнелии из Гауды, который был выпускником Девентерской школы и давно знал Эразма. В 1508 г., будучи хорошо известен в религиозных и культурных кругах Северных Нидерландов, приобрел славу евангелического Горація, он был удостоен императором Максимилианом звания поэта-лауреата. Корнелий был одним из друзей Эразма в Стейне.

⁴⁰ *Compendium*. P. 50: «Interea, tametsi adolescens, sensit quam non esset illic vera pietas».

⁴¹ *Ibid*.

⁴² Уильям Маунтджой (1478–1534) – ученик Эразма. Первое письмо Эразма лорду Маунтджою было от-

сколько раз побывал в Англии⁴³. Эта страна, по его мнению, более всего могла похвастаться учеными мужами. Здесь он приобрел многих друзей. Однако, по его словам, ожидания не оправдались, обещания выполнены не были, что и заставило его направиться в Италию, где он давно мечтал побывать.

В Англию Эразм Роттердамский вернется вновь по приглашению своих друзей вскоре после смерти короля Генриха VII и восхождения на престол Генриха VIII, о котором он, в свое время, был достаточно высокого мнения⁴⁴. Однако его надежды и ожидания, как он сам пишет, не оправдались вновь, и он уехал в Брабант, где оставался при дворе принца Карла, будущего императора. В целом, следует отметить, что всю свою жизнь после обучения в Девентере Эразм описывает бегло, соблюдая хронологическую последовательность, но без указания конкретных дат тех или иных событий. Единственно откуда мы можем сделать вывод о времени – его упоминание о собственном возрасте⁴⁵.

Таким образом, в духе ренессансной автобиографии Эразм Роттердамский кратко описал в Компендиуме некоторые факты своей жизни в хронологической последовательности – от рождения до 1516 г. Дальнейшие сведения он упускает, говоря своему собеседнику, что «остальное тебе известно»⁴⁶. На наш взгляд, остановка повествования на данной хронологической границе может быть также связана с нежеланием гуманиста касаться своей позиции в ходе Реформации.

Одной из особенностей Компендиума становится описание автором собственного характера, помещенное в конец текста. Эразм пишет Конраду, что всегда отличался слабым здоровьем, его часто лихорадило, особенно в определенные сезоны. Характером, по его словам, обладал простым, но ненавидел лжецов: «Его характер прост; и его нелюбовь к лжецам такова, что даже как ребенок он ненавидел других мальчиков, которые лгут, и в старшем возрасте даже вид таких людей физически раздражал его»⁴⁷. С друзьями всегда был приветлив, доброжелателен и красноречив. Как пишет сам гуманист, он так и не смог научиться не доверять своим друзьям⁴⁸. Вполне вероятно, что сделать акцент на своем отношении к друзьям Эразма заставил случай с Генрихом Эппендорфом. Вероломство людей, которых он считал своими близкими друзьями, тяготило его, делало мнительным и скрытым. Тем более что события, описанные ранее, произошли в то время, когда Эразм в силу своего нежелания присоединиться к какому-либо конфессиональному лагерю, постоянно подвергался нападкам как с той, так и с другой стороны. Он с гордостью говорит, что ему удалось сохранить свободу собственного стиля и не допустить нападков на него со стороны других авторов: «К пятидесяти годам он не напал ни на одного автора, и никто не напал на него»⁴⁹. Здесь Эразм лукавит, предпочитая не вспоминать неприятную для истории с Гуттенем и крайне резкие высказывания, которые он позволил себе в адрес рыцаря в своей «Губке»⁵⁰. И даже трагедия лютеран, по признанию гуманиста, разрывавшая его на части, не заставила принять какую-либо одну сторону. По словам автора, он стремился примирить обе. Данный факт известен биографам нидерландского гуманиста, которые

правлено в 1498 г., после чего они стали заниматься риторическими и упражнениями. В начале 1499 года Маунтджой пригласил Эразма жить в его доме в Париже; Эразм принял приглашение в марте. В мае Уильям упомянул о возможности посещения Эразмом Англии, и спустя два месяца, Эразм уже был в Англии. Чуть позже, возможно в 1500 г., Маунтджой был назначен наставником к молодому принцу Генриху, которому представили Эразма еще в 1499 г.

⁴³ В Компендиуме нет прямого указания на дату первого визита Эразма в Англию, но известно, что он приходится на 1499 год.

⁴⁴ Стихотворение Эразма, написанное после его первого визита в эту страну, «Говорит Британия» начинается словами: «Великая Британия, которая некогда была названа Альбионом, а ныне зовётся Англия, орадующая доблести непобедимейшего короля Генриха и выдающемуся таланту королевского отпрыска».

⁴⁵ В Компендиуме упоминается, что в 4 года его отдали в школу в Гауде, в 9 лет в Девентер, а в сорок лет он уехал в Болонью.

⁴⁶ Ibid. P. 52.

⁴⁷ Ibid. P. 52: «Ingenium erat simplex; adeo abhorrens a mendacio ut puellus etiam odisset pueros mentientes et senex ad illorum a spectum etiam corpore commoveretur». Опираясь на свидетельства современников, многие исследователи отмечают также такие черты характера гуманиста, как скрытность, застенчивость, нерешительность, обидчивость и крайняя ранимость, объясняя их незаконным происхождением Эразма. См.: Маркиш С. Знакомство с Эразмом из Роттердама. М., 1971. С. 145.

⁴⁸ Ibid. P. 52.

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ Ср.: Хейзинга Й. Эразм. С. 381: «Тон, подход этой Губки остаются мелочными и ограниченными, пропитанными ненавистью и жадной мести. Когда Эразм ненавидел, он мог ударить своего врага ниже пояса».

неизменно от мечают его устойчивое желание не вмешиваться в религиозные и политические споры, сохраняя независимость собственного мнения⁵¹.

Таким образом, *Compendium vitae* Эразма представляет собой типичный образец ренессансной автобиографии, обладающий, тем не менее, рядом специфических черт. Жизнеописание представлено в виде письма к давнему, хорошо знавшему Роттердамца другу, что обусловило особенности стиля: при сообщении о нежелательных для автора сторонах его жизни, к тому же известным адресату, он пишет короткими, отрывистыми предложениями. В остальных случаях стиль является более связным, привычным для читателя, знакомого с другими письмами и сочинениями Эразма. Ценность данного текста, прежде всего, заключается в том, что он предоставляет сведения о происхождении гуманиста и ранних годах его жизни, неизвестные по другим источникам. Раскрытие внутреннего мира, свойственное для ренессансной биографии, практически не прослеживаются в *Компендиуме*. Автор ведет повествование от третьего лица и почти не дает никаких оценок. Отношение его к тем или иным фактам собственной жизни можно обнаружить, как правило, лишь по употребляемым речевым оборотам и полноте/сжатости описания. Автор излагает события жизни в хронологической последовательности, оставляя без внимания многие важные аспекты своей жизни. Специфика автобиографии Эразма может быть правильно истолкована лишь в контексте конфессионального противостояния католиков и лютеран в 1523-1524 гг. Скучность сообщаемых биографических сведений, доведение повествования только до 1516 г., а также отсутствие описания религиозно-философских воззрений можно объяснить опасениями Эразма за свою судьбу в условиях нападков на него со стороны обоих религиозных лагерей. Видимо, боязнь обвинения в ереси удерживала Роттердамца от полного и откровенного описания своей жизни. Однако попытки некоторых его сторонников создать его биографию побудили Эразма составить некий образец, которым следовало руководствоваться его биографам. Двойственность такой ситуации обусловила противоречивую позицию Эразма в отношении своей автобиографии: берясь за ее создание, он, тем не менее, стремился следовать принципу «жизнь должна оставаться в тайне».

DESIDERII ERASMI *COMPENDIUM VITAE*: THE AUTOBIOGRAPHY OF RENAISSANCE SCHOLAR

E.A. GRIGORYEVA¹¹

L.V. SOFRONOVA²¹

*Minin Nizhny Novgorod State
Pedagogical University,*

¹⁾ e-mail: kat-karasyova@yandex.ru

²⁾ e-mail: Lidiasof@yandex.ru

The article focuses on highlighting the peculiarities of the little-known in our historical learning source – *Compendium vitae* of Dutch humanist Erasmus of Rotterdam (1467-1536), set out in his letter to close friend, Louvain humanist Conradus Goclenius (1489-1539). Investigated the historical context of the origin and existence of the autobiographical sketch, the Western medievalists' debates about the authenticity of the source, the specificity of *Compendium vitae* is revealed in terms of development this genre during the Renaissance.

Key words: microhistory, new biographical history, Erasmus of Rotterdam, *Compendium Vitae*, Renaissance, autobiography.

⁵¹ Подробнее см.: Маркиш С. Знакомство с Эразмом из Роттердама. М., 1971. С. 145; Хейзинга Й. Эразм. С. 363, 368-370, 387-392.